

Книжная полка

© Евгений Рухмалёв

Игорь Гончаров

Главное – в нюансах

Прозаические миниатюры Игоря Гончарова заинтересуют широкий круг читателей

Поэт, прозаик, искусствовед, член Союза российских писателей, кинорежиссёр, организатор фестивалей «Твой взгляд» (12+) и «Видеостихия» (12+) Игорь Гончаров – заметная фигура в культурном пространстве Магнитогорска.

Нетривиальный взгляд на мир, богатый жизненный опыт, природное остроумие Гончарова – всё это позволяет

предположить, что его новая книга «Нюансы» (12+) будет востребована у читающей публики.

Это только кажется, что прозу писать легко – «мы же ею разговариваем». Обращаясь к тексту мастера – и невозможно представить, что слова могли бы стоять в ином порядке, он ведь «пишет как дышит». Наверное, это и правда легко. Трудно другое – обрести эту лёгкость дыхания. Работа всей жизни.

О чём говорит с нами Игорь Гончаров в своих отточенных

до филигранности языка миниатюрах? О творчестве и о быте, о мире и о человеке в этом мире, о любви и ненависти, о потерях и обретениях. Обо всём, что так или иначе затрагивает каждого из нас. Со всем ли сказанным можно согласиться? А вот это совсем не обязательно. Иногда хочется встать и поаплодировать автору, а порой возникает желание оппонировать – и это тоже здорово, ибо свидетельствует о живом отклике на живой текст. Чего стоит

одно лишь краткое: «Не засыпайте вместе, чтобы не проспать в одиночестве». И таких изящных провокаций в «Нюансах» предостаточно.

Художником книги Игоря Гончарова «Нюансы» стал Александр Ерофеев, потому радует глаз минимализм и в то же время, если позволено применить к нему понятие визуального творческого продукта, афористичность оформления. Эту книгу приятно взять в руки и открыть... А закрыть, по крайней мере сразу, не получится. Попробуйте – и убедитесь сами. Прозаические миниатюры Игоря Гончарова пополнили библиотечные фонды города и стали очередной жемчужиной в ожерелье литературной Магнитки.

Елена Лещинская

Размышления

Игорь Гончаров

В люди

Людей надо прикармливать внешним безразличием, чтобы, ведомые любопытством, они подошли к тебе как можно ближе. Близо настолько, чтобы ты внезапно смог их обнять.

Иногда люди привязываются к вам настолько, что превращаются в вазы и статуэтки в вашей квартире. Они молчаливо вписывают себя в интерьер, находят свой угол, и даже как-то лень вытирать с них пыль, тем более двигать их. И пока в один прекрасный момент одна из этих болванок не свалится вам на ногу, вы не придёте в себя и не избавитесь, наконец, от бессмысленного хлама.

Мы готовы быть милосердными, когда кто-то подаст нам пример, как бы укоряя нашу забывчивость. Однако нам понятнее думать, что это была трусость с нашей стороны или окаменелость наших сердец. Но нет, это просто забывчивость. Такое иногда случается, когда забываешь, что ты человек.

Когда подступи к человеческой душе отвесные, единственное, что можно сделать в этом случае, – прислониться к ним с распростёртыми руками и ждать, когда камень под твоим телом станет теплее.

Общительный человек не замечает порывов ветра, когда тот проходит сквозь него в общем потоке лексик.

Достаточно читать книги великих и слушать их музыку, чтобы не искать с ними встречи, как достаточно знать, что мы не одиноки во вселенной, чтобы не искать встречи с близкими по разуму...

В себя

Художник во мне рисует слева направо до тех пор, пока философ, устав от самозабвенных движений кисти, не обрежет край полотна и не поставит в правом нижнем углу свою подпись.

Литература способна заменить

вам живую женщину, пока не нашлась та, из-за которой вы бы начали писать сами.

Многие предпочитают вещи, в которых есть второе дно, но брезгуют теми, где есть третье, считая их излишне поверхностными.

Наивно думать, что мысли ваши кому-то нужны, высказывать их вслух опасно для самолюбия, и уж совсем недопустимо оформлять их в книгу. Но, в отличие от стихов и рассказов, за мысли, оставленные на страницах книжки, не бывает стыдно, как за фотографии в альбоме, сделанные в разные периоды жизни.

Мелодия возникла от желания сказать что-то важное и невозможности подобрать для этого слова, которых у пещерного человека не было вовсе, и поэтому чувствам его пришлось звучать без посредников.

Музыка лишает воли и наполняет духом, не принадлежащим человеку,

но намекающим на возможный уровень бытия.

Проблема словарного запаса в том, что закрома, в которых он содержится, должны быть с одной стороны – хорошо проветриваемы, чтобы слова не спалились в памяти в примерные комбинации, а с другой – хорошо отапливаемы, чтобы значение каждого слова было теплее, чем мир вокруг, и потому слово просилось бы наружу.

Двое

Говорите с женщиной так, как если бы писали небольшой рассказ. В течение недели она его непременно прочтает.

Если ради любви к женщине ты готов на всё, значит, у тебя нет ничего достойного её любви.

Ты права, даже если несёшь чушь. Потому что чушь, дорогая, тоже имеет право на существование.

Обижаться на женщину – всё рав-

но, что обижаться на время года, не совпадающее с вашими расчётами.

С женщиной, совершенно запутанной мужской логикой, часто случаются приступы откровения, перед которыми любая логика просто бессильна.

Нежность – это мостик над пропастью, перекинутый между двумя материками.

Прикасаясь к человеку, ты выходишь в его закрытый космос и растворяешься в нём, если это любовь, или отдёргиваешь руку, если это чёрный квадрат Малевича. Трудно любить большее, чем соразмерное себе, ибо, если ты способен любить большее, то ты и есть соразмерное ему.

Важно перед сном обнять любимого человека и остаться одному, пока ночь распахивает свой мрак для откровений, выбраться из которых желательнее к первым лучам солнца, чтобы успеть обнять любимого человека.

Наследие

Легенды, сложенные в рифму

В Агаповской центральной библиотеке состоялся поэтический вечер, посвящённый памяти Нины Кондратковской.

На одну из легенд поэтессы «Три невесты» коллектив Агаповской центральной библиотеки снял видеоролик для участия в конкурсе II международного фестиваля видеопоззии «Видеостихия». Ролик стал победителем в номинации «Поэзия Урала».

Легенда «Три невесты» появилась на свет сначала в прозе. Её создателем стал автор легенд и сказов Кинжигалей Досмухаметов из посёлка Первомайский. Нине Георгиевне эта легенда очень понравилась, и Кинжигалей дал согласие переложить её в поэтическую форму.

Об этом и о том, как Нина Георгиевна наставляла его, молодого писателя, он рассказал на поэтическом вечере:

– Благодарен судьбе, что све-

Нина Кондратковская

ла меня с этим замечательным человеком. Познакомил нас Виктор Павелин. Бывал вхож в её дом, сначала на левом берегу, на улице Лесной, потом, когда переехала на правый берег, бывал в небольшой квартирке на улице Правды, 9. Нина Кондратковская очень много помогала начинающим авторам, её двери всегда были открыты для них.

Гостями вечера стали поклонники творчества Нины Георгиевны, они читали её стихи, делились впечатлениями, вспоминали о личных встречах с поэтессой. И, конечно, ещё раз посмотрели видеоролик, снятый по легенде «Три невесты». Слова благодарности за профессиональную работу заслужили все, кто был причастен к созданию фильма: режиссерский дуэт Евгения Обатурова и Акбария Оруджева, которые стали сценаристами и операторами, а также актёрский состав: Есения Ермолаева, Юрий Платонов, Петр Давыдов, все, кто принимал участие в съёмках видеоролика.

Нина Кондратковская

Три невесты

У старого бая и шапка-то рысья,
И очи-то волчьи,
и поступь-то лисья,
И плётка в четыре змеиных конца,
И дочки – в придачу
к баранам отца.
Три дочки живые,
с глазами раскосыми,
Три мёртвых жены у камней
под берёзами.
У старого бая
в кибитке с коврами
Сюют сундуки с дорогими дарами.
Сегодня привез их такой же богач
Из дикой степи за горою Атач.
– Сосед! Повели приготовить
кошары,
В день свадьбы получишь
три славных отары:
Одну отдаю за твою Гумбею,
Другую – за среднюю
дочь Зингею,
А третью отару тебе отделию
За младшую дочку твою Янгелю.
Отец оглядел,
из-под шапки мигая,
Вдовца-богатя, седого бабая,
Ладонями сделал согласия знак
И дочкам велел
подавать бешбармак.
Едва уложили довольного гостя
Покоить в подушках
скрипучие кости,
Как служи в уреме, луной залитой,
Готовить затеяли
свадебный той.
Свежуют ягнят,
курдюки обдирают,

Спешат за муллой
да ковры настилают,
Бараны хрипят,
и молятся костры,
И тихо рыдают
три юных сестры.
И тайно проститься
идут со смиреньем
К родимым берёзам,
к могильным камням.
А там, на граните,
как слёзы – роса,
И в шуме берёз – матерей голоса:
– У старого мужа –
тяжелые плечи,
Забитые жёны,
несчастные дети,
Змеиные очи, когтистая рука...
Бескрайние ночи...
А жизнь коротка!
Бегите, родные, спешите,
кровинки,
Пока не упала роса в ковылинки...
Скорей, Гумбея, Зингея, Янгеля!
И пусть вам поможет
родная земля.
Храпит ополуночи бай на ковре,
А дочери скачут навстречу заре.
Ковыль не шумит,
коростель не скрипит,
Ветра заматают следы
от копыт.
И вольно дышать,
и не слышно погони...
А слуги хватились –
украденны кони.
Позорная весть побежала окрест
Про страшное дело,
про бегство невест.
– Эй, слуги!
И вы, мудрецы-аксакалы!
Обшарьте яруги, оцупайте скалы,

Ослушниц не троньте
стрелой и копьём –
За отчий позор закопайте
живьём!
Жених уезжает, калым забирает,
Ватага с арканами
степью шныряет,
Копытами чешет версту
за верстой
В берёзовых колках,
в чилиге густой.
Под вечер в степи
отыскались беглянки.
На месте им вечные
роют землянки,
За тучами звёзды,
бледнея, дрожат –
Ужасное дело злодеи вершат.
И хлынул на землю
невиданный ливень,
Ударил по стойбищу
огненный бивень,
От холмиков чёрных
не стало следа.
А утром в степи зашумела вода.
Развевали годы былую недолю.
Три реченьки выются
по чистому полю.
Смузлянки у берега песни поют,
На доброе счастье
черёмуху вьют.
Встречает венки
голубая Гумбейка,
Качает венки золотая Зингейка,
И каждой красавице
Янгелька-речка
Из чистого солнышка
дарит колечко...
Лишь белые камни у старых берёз
Встречают рассветы
росинками слёз.